

— Международный магический клуб объединяет фокиров, фокусников, иллюзионистов Европы, Азии, Америки, Африки, Австралии, то есть магов всех частей света, — ответил Артур Амаякович. — Но стать его членом не так-то легко. Нужно обязательно победить в одном очень сложном конкурсе иллюзионистов.

— И вы, я знаю, были победителем именно такого конкурса!

час делали», — перевели мне. Я снова подошел совсем близко к столику. Мои обнаженные руки, в которых ничего не было, находились в каких-нибудь двадцати сантиметрах от глаз председателя. Прошла какая-то доля секунды, и из «ниоткуда» в моих руках снова появился тот же самый платочек.

Председатель жюри не успокоился и на этот раз. Теперь я уже без перевода по-

Боско. Что это за медаль?

— Боско — югослав, был великим фокусником. Самый замечательный его трюк, я считаю, и сегодня никто не превзошел. Боско подбрасывал вверх курицу и стрелял в нее. Курица падала замертво. Боско оципывал курицу, а потом бросал ее в кипящую воду, из которой через минуту он доставал ту же самую курицу, но абсолютно целую и невредимую. Поэтому

лючительно сложная профессия. Ведь не сразу они научились ловко складывать шпагу возле самого рта, укорачивая ее буквально до нескольких сантиметров, а потом снова, также незаметно, ее выпрямлять, а сначала все делалось натурально, и шпагоглотатель действительно «глотал» длинную, с режущими краями шпагу.

Несмотря на то, что шпагоглотатели были мастерами своего дела, ежедневное шпагоглотание всегда приводило, раньше или позже, к тяжелым болезням и от них к преждевременной смерти. Но шпагоглотатели оказали неожиданную помощь медицине. Создатели гастроскопии свои первые опыты делали, внимательным образом изучая работу шпагоглотателей.

— Если уж речь зашла о медицине... На одном из своих выступлений вы рассказывали, как ваше искусство вылечило тяжело больную девушку.

— Это было в Японии. Я заметил девушку, которая приходила на каждое мое представление, стал присматриваться к ней. Она всегда сидела очень печальная, а иногда даже плакала. И мне очень хотелось ее успокоить, развеселить. Во время одного из представлений я пригласил ее на сцену и стал показывать фокусы как бы специально для нее. Потом попросил ее мне ассистировать: давал поддержать то один реквизит, то другой. И вот во время одного карточного фокуса карты неожиданно исчезли не из моих, а из ее рук. Девушка звонко и весело рассмеялась. Когда представление окончилось, ко мне за кулисы буквально прорвались родители девушки и через переводчика взахлеб благодарили меня. Ведь девушка рассмеялась впервые за несколько лет!

Я всегда считал и считаю психотерапию исключительно действенной формой лечения. Поэтому, если читатели «Медицинской газеты» приходят на мои представления, они, наверное, помнят, что свои выступления я начинаю примерно так: «Здравствуйте, друзья! Своим номером я хочу не только вас развлечь, но и успокоить вашу нервную систему, уставшую за прошедший трудовой день. Я вам обещаю, что после моего выступления вы будете в хорошем настроении».

А тех читателей «Медицинской газеты», которые на слово не поверили, что я совершаю такие чудеса, приглашаю на свои представления, ибо, как сказал поэт Роберт Рождественский:

«Есть маги и волшебники,
Есть короли обмана,
Но служит им учебником
Искусство Акопяна».

Интервью вел
Ю. ЗАРАНКИН

Однажды на рынке женщина продавала яйца по очень дорогой цене. К ней подошел мужчина и попросил одно продать. Решил его тут же выпить, он разбил яйцо и увидел внутри золотое обручальное кольцо. Купил еще одно яйцо, разбил его, как и первое, а в нем опять золотое кольцо. Тогда он попросил продать ему третье, но хозяйка жадно собрала весь товар и опрометью убежала с рынка.

Этим веселым рассказом из собственной практики начал беседу выдающийся фокусник, член международного магического клуба, обладатель Гран при и большой золотой медали в Париже на всемирном конкурсе иллюзионистов, почетный член индийской академии магов, народный артист СССР Артур Амаякович АКОПЯН.

Самый

искусственный маг

— Это был самый сложный конкурс за всю историю жюри, он собрал более четырехсот иллюзионистов из более чем тридцати стран. Причем мне пришлось выступать после всемирно известного американского иллюзиониста, который и «разрезал» женщин пополам, и «сжигал» их. Его красочный реквизит едва умещался в трех огромных грузовых машинах. И вот после него должен был выступать я. А у меня было всего три предмета: маленький платочек, газета и колода карт.

Когда пришло мое время, все за кулисами стали спрашивать: «Мистер Акопян, где же ваш реквизит? Ведь сейчас ваше выступление!» Я ответил, что у меня нет никакого реквизита — и все заулыбались.

И вот я вышел на сцену с платком в руках. Все члены жюри удивленно смотрели на меня. А я подошел прямо к их столу (все остальные фокусники, выступавшие до меня, наоборот, старались держаться от жюри подальше), показал свой маленький платочек, попросил каждого члена жюри потрогать его, а потом до локтей засучил рукава, и мой платочек... пропал.

Председатель жюри (это был в прошлом всемирно известный иллюзионист) недуменно протер глаза и что-то сказал по-английски. «Вас просят повторить то, что вы сей-

нял его жест: еще раз повторить. Председатель постарался вытянуться вперед, так что его нос едва не касался моих рук. Но я не отступил, и у него перед самым носом снова «из ничего» появился платок, который я, улыбаясь, ему протянул.

Остальным членам жюри тоже захотелось его потрогать. Потрогали — самый что ни на есть обыкновенный платок. Я попросил у жюри его обратно, и он тотчас же исчез.

Больше повторять этот номер меня уже не просили, и тогда я вынул из кармана газету и разорвал ее на две части. После этого я протянул газету членам жюри и жестом попросил каждого из них еще и еще раз рвать эту газету. Когда последний член жюри порвал эту газету, от нее остались лишь обрывки. Я скомкал их, зажал в цулак и уже через секунду, разжав его, вынул и показал совершенно целую газету...

Ну, а когда я показывал фокусы с колодой, члены жюри в нарушение всех норм общества с конкурсантами, стали рассматривать и ощупывать мои руки. Но, убедившись, что они у меня самые обыкновенные, отдали в эти руки Гран при.

— Я вижу среди ваших почетных конкурсных наград медаль, на которой выгравирован силуэт и написано имя

му медаль Боско — это моя гордость.

— Артур Амаякович, кроме того, что вы член международного магического клуба, вы еще и член академии магов.

— Да, и это тоже очень почетное звание. Ведь Индия — родина фокиров. Именно здесь родились первые сложнейшие иллюзионные профессии: «человек-аквариум» и шпагоглотатель.

— Теперь, кажется, в цирке нет таких профессий?

— Теперь нет, а раньше аттракцион «человек-аквариум» пользовался у зрителей исключительным успехом. Как это было? На сцену выносили огромный аквариум с рыбами и лягушками. Потом выходил человек, который один за другим выпивал около тридцати стаканов воды, превращаясь тем самым в «человека-аквариума». Выпив такое количество воды, он подходил к аквариуму, вынимал оттуда рыбку и глотал ее. Одну, вторую... Так, примерно, до пятнадцати. Потом он так же вынимал и заглатывал лягушек. После чего эффектно раскланивался зрителям, широко улыбался, и, когда улыбался, рыбы и лягушки выпрыгивали у него из рта и возвращались из «человека-аквариума» в обычный аквариум...

Ну, а что касается шпагоглотателя, то это была исключительно сложная профессия. Ведь не сразу они научились ловко складывать шпагу возле самого рта, укорачивая ее буквально до нескольких сантиметров, а потом снова, также незаметно, ее выпрямлять, а сначала все делалось натурально, и шпагоглотатель действительно «глотал» длинную, с режущими краями шпагу.

Несмотря на то, что шпагоглотатели были мастерами своего дела, ежедневное шпагоглотание всегда приводило, раньше или позже, к тяжелым болезням и от них к преждевременной смерти. Но шпагоглотатели оказали неожиданную помощь медицине. Создатели гастроскопии свои первые опыты делали, внимательным образом изучая работу шпагоглотателей.

— Если уж речь зашла о медицине... На одном из своих выступлений вы рассказывали, как ваше искусство вылечило тяжело больную девушку.

— Это было в Японии. Я заметил девушку, которая приходила на каждое мое представление, стала присматриваться к ней. Она всегда сидела очень печальная, а иногда даже плакала. И мне очень хотелось ее успокоить, развеселить. Во время одного из представлений я пригласил ее на сцену и стал показывать фокусы как бы специально для нее. Потом попросил ее мне ассистировать: давал поддержать то один реквизит, то другой. И вот во время одного карточного фокуса карты неожиданно исчезли не из моих, а из ее рук. Девушка звонко и весело рассмеялась. Когда представление окончилось, ко мне за кулисы буквально прорвались родители девушки и через переводчика взахлеб благодарили меня. Ведь девушка рассмеялась впервые за несколько лет!

